

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНЕШНИХ ИНВЕСТОРОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Для реализации разрабатываемых российским государством программ развития восточных районов страны необходимы огромные объемы инвестиций. Огромную роль могли бы сыграть внешние инвесторы, если бы удалось должным образом использовать особенности современных геоэкономических и геополитических проблем и задач. В настоящее время сформировалась обоюдная заинтересованность в инвестировании российской программы со стороны Китая и США. За счет их неизбежной конкуренции друг с другом России целесообразно попытаться добиться от них необходимых капиталов и помощи с относительно низкими размерами платы за такое участие. В качестве возможного внешнего инвестора предлагается также рассмотреть Японию, которая стремится найти союзников для совместного сдерживания усиливающейся активности Китая вблизи своих границ и в этой связи демонстрирует некоторые жесты доброй воли по отношению к России.

Ключевые слова: инвестиции; Россия; восточные районы; система миропорядка; интересы; мировая финансовая элита; США; Китай; Япония; доллар; золотой запас; Охотское море; производственно-кооперационные связи.

G. N. Makarova

*Doctor habil. (Economics), Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

THE PROBLEMS OF ATTRACTING FOREIGN INVESTORS WHILE IMPLEMENTING THE RUSSIAN EASTERN REGIONS DEVELOPMENT PROGRAM

Implementation of the Russian eastern regions development programs devised by the Russian government requires a huge amount of investments. Provided that we manage to take advantages of the features of modern geo-economic and geopolitical challenges, outward investors could contribute to the implementation process. A mutual interest in financing the Russian investment program by China and the United States is already formed. Owing to inevitable competition between these countries, Russia should attempt to receive the necessary capital and assistance from them at a relatively low price. We should also consider Japan as a potential foreign investor who aims at seeking partners in restraining the growing activity of China near its borders, and, in this regard, makes some goodwill gestures towards Russia.

Keywords: investments; Russia; eastern regions; world order system; interests; world financial elite; USA; China; Japan; dollar; gold reserves; the Sea of Okhotsk; production and cooperation ties.

Принятая не так давно правительством России государственная программа развития Сибири и Дальнего Востока не может быть реализована без привлечения в данные регионы огромных инвестиций. В связи с масштабностью поставленных задач и специфическими особенностями механизма хозяйствования, сформировавшегося в России за годы рыночных преобразований, такие объемы инвестиций трудно мобилизовать только за счет внутрироссийских

источников. Соответственно перед российским государством и бизнесом встает задача привлечения дополнительных средств из-за рубежа, т. е. задача поиска возможных внешних инвесторов для ускорения решения проблем развития восточных районов страны.

Уделение российским государством повышенного внимания проблемам ускорения развития восточных регионов страны диктуется совокупностью ряда серьезных внутренних и внешних факторов, которые достаточно очевидно определились к концу первого десятилетия XXI в., причем роль внешних факторов по своей значимости не уступает внутренним. К внутренним факторам относится, безусловно, нарастающее отставание уровня развития восточных регионов страны от ее европейской части, чреватое усилением дезинтеграционных тенденций в российской экономике и обществе, и, соответственно, стремление федеральных органов сократить образовавшийся разрыв. Что касается внешних факторов, то из них прежде всего целесообразно, как представляется, выделить некоторые геоэкономические и геополитические проблемы, которые в силу ряда причин сконцентрировались к настоящему времени вокруг данных регионов.

Весьма интересный вариант видения этих проблем представлен в недавней публикации в российских СМИ статьи профессора Академии геополитических проблем А. Отырбы, который увязывает задачу реализации Россией правительственной программы Сибири и Дальнего Востока с разворачивающейся все более очевидной борьбой за свои интересы и место в сложившейся системе миропорядка между США и Китаем [5]. В частности, данный автор выделяет в качестве главной в настоящее время ценности для США (и мировой финансовой олигархии (МФО), которая с помощью этой страны фактически правит миром), сохранение в неизблемости современного мирового статуса доллара как главной резервной валюты. Именно благодаря этой особой роли доллара США (и МФО) смогли создать исключительно выгодную для них систему своеобразной финансовой эксплуатации всего мира, присваивая безвозмездно и в огромных масштабах ренту на ввозимый в США капитал и получая эмиссионные доходы от обмена фактически необеспеченных (золотом) долларов на реальные богатства остальных стран. В этой хорошо продуманной системе устроители современного миропорядка допустили, по мнению автора, лишь один серьезный просчет — с Китаем. Вопреки отведенной ему скромной роли «сборочного цеха» западной экономики, Китай стал развиваться настолько бурно, что к настоящему времени превратился в мощную державу, реально способную поколебать основы господства МФО. Более того, как раз к настоящему времени Китай, по ряду признаков, счел для себя возможным перейти от политики, направленной в первую очередь на решение внутренних проблем, к тому, чего больше всего опасаются США, а именно — к политике интернационализации юаня, т. е. к вытеснению доллара с позиции мировой валюты так же, как когда-то сам доллар вытеснил с этой позиции британский фунт стерлингов.

Именно это обстоятельство, по мнению автора, заставило США пойти на беспрецедентный шаг — предложить Китаю проект так называемой «большой двойки» — G2, т. е. концепцию совместного с Китаем управления миром, лишь бы только Китай перестал посягать на современный статус доллара. Как известно, Китай отказался от такого договора, и США ищут сейчас другие пути и способы решения своих проблем с долларом. В этих поисках для США особый интерес, по мнению автора, стали представлять малоосвоенные и богатые ресурсами регионы, вовлечение которых в экономический оборот предположительно может потребовать огромных финансовых расходов. Осо-

бый интерес США к таким регионам связан с тем, что за период господства доллара в мировой экономике сформировался колоссальный разрыв между непрерывно растущей денежной массой и массой реальных активов, который стал уже периодически порождать мировые финансовые кризисы. Так как такие кризисы в перспективе будут только учащаться и, к тому же, оказываются весьма опасными для самих США, то в качестве одного из вариантов снятия излишней напряженности в мировой экономике и в решении американских проблем США стали рассматривать вариант своего активного подключения к разработке неосвоенных еще пока крупных регионов. Такие меры позволили бы США продолжить прежний выгодный им курс на безостановочную эмиссию доллара, и, следовательно, помогли бы сохранять еще сколько-нибудь долго их господствующее положение в мире. Как отмечает А. Отырба, «Сегодня на нашей планете осталось только две гигантские малоосвоенные территории, где сосредоточены богатства в объемах, способных продлить жизнь капитализму, и соответственно, МФО. Первая — Африка со слабо развитой инфраструктурой. Ее планомерное освоение нереально ввиду большого числа государств, с руководством которых нужно будет согласовывать все вопросы. Вторая — Восточная Сибирь и Дальний Восток, являющиеся частью приходящего в упадок, но пока еще индустриального государства» [5]. Именно этими обстоятельствами автор объясняет стремление США и МФО активно участвовать в реализации принятой российским правительством программы. Если это участие будет происходить «за счет капиталов, созданных на основе доллара», то это позволит США (и следовательно, мировой финансовой элите) взять под свой контроль львиную долю прибыли и активов в освоенных районах. На этой основе США, наконец, смогут установить свой контроль над поставками из России в Китай необходимых Китаю ресурсов (газа, нефти, воды, древесины). При этом нетрудно будет внезапно прерывать под теми или иными предлогами такие поставки и таким образом провоцировать недовольство Китая Россией (как недовольны бывают европейские страны Россией, когда Украина забирает себе предназначенный для Европы газ). В перспективе можно будет довести дело до военного конфликта между этими странами (вплоть до ядерного), т. е. решить задачу ослабления Китая с помощью российского оружия и российских человеческих потерь. (Не следует, очевидно, исключать, что при этом одной из целей США может быть также цель решить заодно в желательном для США направлении вопрос и с самой Россией).

В такой ситуации, по мнению А. Отырбы, России есть смысл воспользоваться обоюдной заинтересованностью в инвестировании программы развития восточных регионов России двух сильнейших «актеров» современного мира — Китая и США, и попытаться за счет их неизбежной конкуренции друг с другом добиться от них необходимых России капиталов и помощи с относительно низкими размерами платы за такое участие.

При всем скептицизме, который, несомненно, может проявиться у многих в результате ознакомления с таким возможным мрачным сценарием реализации программы освоения Сибири и Дальнего Востока, нельзя, как представляется, не учитывать, что целый ряд событий, происходящих буквально в наши дни, фактически весьма согласуется с предполагаемым сценарием. Прежде всего нельзя не заметить, что Китай впервые за все эти годы действительно начинает, по ряду признаков, демонстрировать осознание своих новых возможностей в современном мире (в плане влияния на мировую политику и экономику) и не собирается ждать, пока США улучшат свои пошатнувшиеся экономические позиции и изобретут какие-нибудь новые способы сдерживания развития китайской экономики.

Такие признаки, пока не очень четкие, но все же действительно просматриваются даже из коротких сообщений СМИ последних месяцев и позволяют сделать вывод, что КНР собирается предпринять какие-то серьезные шаги относительно своей валюты, а также — относительно переоценки своих возможных действий по отношению к США. Так, осенью 2013 г. в СМИ прошел ряд кратких сообщений о том, что Китай активно наращивает свой золотой запас, причем, как полагают многие эксперты, в основном делает это втайне. Если официально золотой запас Китая оценивается сейчас в 1054,1 т золота, то, по некоторым данным, его настоящий золотой запас составляет, как минимум, 4 тыс. т, а возможно даже и 8. Если Китай допустил такую утечку информации, то вполне можно предполагать, что он уже не только обогнал по этому показателю Международный валютный фонд (2814 т) и Германию (3390,6 т), но и, возможно, приблизился к уровню США или даже превзошел эту страну (8133,5 т). Одним из оснований для таких предположений можно, на наш взгляд, считать прошедшие в официальной печати Китая (газета «Жэньминь жибао») публикации, о том, что в Гонконге построено золотое хранилище на 1000 т, а сейчас, в Шанхае открывается еще одно золотое хранилище вместимостью 2000 т и увеличены объемы золотых складов в ряде других мест¹. Если даже в партийной печати Китая прошла такая информация, то, очевидно, позиции страны по обеспечению золотом стали уже устойчивыми настолько, что Китай не опасается каких-либо контрмер со стороны США, тем более, что, по некоторым данным, ни в Германии, ни в США фактически уже нет тех золотых запасов, которые за ними числятся.

Не случайными, в связи с отмеченным ранее, представляются и недавние сообщения китайских СМИ о составе и возможностях китайского подводного флота. Если обычно сведения такого рода не публикуются в китайской печати, то теперь вдруг Китай сам объявил, что его подводный флот является вторым в мире по величине после США. Кроме того, сообщается, что современные возможности китайских субмарин (их уже около 70 разных типов) позволяют Китаю без проблем нанести в случае необходимости мощный удар по США. Залп лишь одной лодки может уничтожить от 5 до 12 млн американцев, а дальность полета китайских ракет (14 тыс. км) позволяет нанести ядерные удары по таким крупным американским городам, как Сиэтл, Лос-Анджелес, Сан-Франциско и Сан-Диего, и через Северный полюс — уничтожить также Филадельфию. Нью-Йорк, Бостон, Портленд, Балтимор и другие крупные города США².

На наш взгляд, кроме выделяемых А. Отырба, США и Китая в круг возможных инвесторов программы развития Сибири и российского Дальнего Востока в сложившихся к настоящему времени условиях можно было бы привлечь и Японию, которая все последние годы серьезно опасается усиления Китая и ищет союзников для того, чтобы совместно сдерживать усиливающееся влияние КНР вблизи своих границ. Как известно, весной 2013 г. впервые за последние десять лет в Россию на переговоры прибыл глава японского правительства, причем перед поездкой японский премьер выразил желание «договориться о перезапуске переговоров о подписании мирного договора». Настрой Японии на серьезное улучшение отношений с Россией подтвердился весьма неожиданным образом уже осенью 2013 г., о чем Россия в ноябре получила официальное сообщение из ООН. Согласно данному сообщению, Япония (без какой-либо увязки с решением вопроса о Курильских островах) дала вдруг согласие на признание обширных морских территорий — 52 тыс. м² Охотского

¹ Аргументы недели. 2013. 21 нояб.

² Там же. 14 нояб.

моря — российским континентальным шельфом. В результате, как отмечается в печати [4], это море, в котором добывается более половины дальневосточной и 40 % всей отечественной рыбы, моллюсков и ракообразных, и недра которого содержат запасы углеводородов в 8–12 млрд т условного топлива, скоро (после окончательного оформления документов в феврале–марте 2014 г.) может стать полностью российским. Если Япония таким своим поступком хотела показать серьезность своих намерений по установлению более дружественных и тесных отношений с Россией, то теперь можно предположить, что и Китай, в свою очередь, тоже сочтет целесообразным предпринять какие-нибудь добрые инициативы по отношению к России в территориальном или экономическом плане, так как он, в свою очередь, не заинтересован в усилении влияния Японии на Россию. То есть представляется, что складывающуюся новую ситуацию между Россией, Китаем и Японией также следует использовать в целях снижения затрат самой России на модернизацию экономики ее восточных районов.

В целом, по мнению А. Отырбы, России, вернее всего, придется выбирать между двумя вариантами реализации рассматриваемой программы. А именно — между вариантом выполнения программы в полномасштабном масштабе благодаря привлечению в значительной мере не только отечественного, но и иностранных капиталов, и, соответственно, с перспективой, что значительная часть созданного перейдет под контроль и даже в собственность иностранцев, и усеченным вариантом, если использоваться будут только внутрироссийские финансовые ресурсы. В этом случае ценно, конечно, то, что все результаты останутся в собственности России.

Безусловно, оба варианта имеют свои плюсы и минусы. Вместе с тем, первый вариант наиболее соответствует современной мировой практике реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, которая во многих случаях дает отличные результаты. Тот же Китай, например, выполняя функцию «сборочного цеха» американских, японских и европейских ТНК, смог так умело воспользоваться поступающими капиталами, что в отличие от России, за двадцать лет фактически почти полностью утратившей прежние позиции на рынках наукоемкой продукции, смог к 2010 г. достичь 19 % в мировом производстве высокотехнологичных товаров и вышел, таким образом, на третье место в мире (после США и ЕС) по объемам их производства и на первое место (22 %) в их мировом экспорте. При этом 88 % китайского экспорта высокотехнологичных товаров приходится на предприятия с иностранным капиталом [2, с.110].

Кроме того, нельзя не учитывать, что России в XXI в. необходимо в целях своего сохранения и выживания принять, наконец, реальные меры для смены своей роли полупериферийного поставщика сырья развитым странам на роль полноправного участника современной международной производственно-инвестиционной кооперации, а, для этого, безусловно, нужны, в числе прочего, более активные взаимодействия с инвесторами из других стран.

Как известно, ведущие ученые Сибири, искренне болеющие за перспективы ее дальнейшего развития, и объективно оценивающие изменения, происходящие в течение последних двадцати лет в стране в целом и в регионе в частности, вообще предлагают начать возрождение России на основе четкой переориентации ее геополитики на Восток и в первую очередь — на основе тесного сотрудничества именно с Китаем. Как отмечает, например, ректор Байкальского государственного университета экономики и права профессор М. А. Винокуров [1], России сейчас целесообразно вместо «отгораживания» от Китая активизировать и расширять отношения с ним, причем настолько и в таких формах, чтобы от традиционного их варианта — развития взаимной торговли — перейти на гораздо более высокий и ценный в современных усло-

виях уровень, т. е. на уровень непосредственных производственно-кооперационных связей, совместного производства, реального промышленного сотрудничества (в чем России упорно отказывает Запад). Такое сотрудничество было бы весьма ценным для обеих стран, например, в самолетостроении, производстве высокоточных станков, строительстве скоростного транссиба, многополосных автобанов и т. п. Китай, конечно, благодаря такому сотрудничеству, получит еще больший доступ к российским сырьевым ресурсам, обзаведется собственностью на российской территории и облегчит себе решение проблемы переизбытка рабочей силы, но и Россия, наконец, сможет сдвинуть с мертвой точки развитие восточных районов, которые станут более привлекательными и перспективными как для экономики, так и для закрепления здесь русского населения.

Профессор М. А. Винокуров предлагает также самым радикальным образом изменить политику России в территориальных спорах с Японией на условиях, например, предварительного вложения этой страной не менее 200–250 млрд дол. в развитие Сибири и Дальнего Востока. Такой вариант решения инвестиционных проблем данных районов приходится рассматривать потому, что если оставить «все как есть», то, с учетом происходящего в стране и в мире, Россия может где-нибудь через двадцать лет «оказаться и без спорных территорий и без платы за них».

Естественно в случае перехода России в целях освоения восточных районов страны к тесному сотрудничеству с такими особо сильными и опытными странами, как Китай и Япония, фактические наши успехи будут обеспечиваться лишь при условии, что российская сторона будет тщательно следить за соблюдением в максимально возможной мере отечественных интересов в процессе привлечения и использования внешних источников финансирования. Для этого главные полномочия при реализации совместных с иностранцами контрактов и договоров должны оказаться в руках достаточно компетентных отечественных специалистов (как в производственно-технологических вопросах, так и в международном праве). Не менее важно, чтобы средства, предназначенные для инвестирования, использовались бы строго по назначению, под реальным и жестким контролем и на условиях персональной ответственности, а не расходились по карманам недобросовестных российских чиновников и бизнесменов, как это, к сожалению, стало повсеместно практиковаться в России в условиях проводимых реформ. Фактически низкая вероятность соблюдения перечисленных выше, и, казалось бы, совершенно простых и естественных условий и правил, является сейчас для России самым большим внутренним ограничением при реализации любых инвестиционных проектов и программ.

Список использованной литературы

1. Винокуров М. Россия: нужна смена парадигмы развития / М. Винокуров // Аргументы недели. — 2013. — 7 нояб.
2. Воронова Т. А. Стратегическое сотрудничество России и Китая. Экономико-инновационные аспекты / Т. А. Воронова, Е. В. Пермякова. — М. : ГОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2010. — 195 с.
3. Зуйков Р. Внешнеэкономические связи России: от торговой к производственно-инвестиционной модели / Р. Зуйков // Мировая экономика и международные отношения. — 2013. — № 8. — С. 43–53.
4. Крестьянинов В. Японцы отдали нам Охотское море / В. Крестьянинов // Аргументы недели. — 2013. — 21 нояб.
5. Отырба А. Дальний Восток может спасти только русский рубль / А. Отырба // Аргументы и факты. — 2013. — 1 авг.

References

1. Vinokurov M. Russia: we need a shift of development paradigm. *Argumenty nedeli – Arguments of the Week*, 2013. Nov. 7 (in Russian).
2. Voronova T. A., Permyakova E. V. *Strategicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya. Ekonomiko-innovatsionnye aspekty* [Strategic cooperation between Russia and China. Economic and innovative aspects]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics Publ., 2010. 195 p.
3. Zuikov R. Foreign Economic Ties of Russia: from Trade to Production and Investment Model. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2013, no. 8, pp. 43–53 (in Russian).
4. Krestiyandinov V. The Japanese gave us the Sea of Okhotsk. *Argumenty nedeli – Arguments of the Week*, 2013. Nov. 21 (in Russian).
5. Otyrba A. The Far East can be saved only by Russian rouble. *Argumenty nedeli – Arguments of the Week*, 2013. Aug. 1 (in Russian).

Информация об авторе

Макарова Галина Николаевна — доктор экономических наук, профессор, кафедры экономической теории и институциональной экономики, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: makgn1940@mail.ru.

Author

Makarova Galina Nikolaevna — Doctor habil. (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory and Institutional Economy, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: makgn1940@mail.ru.